

UDC 80

**VOCABULARY – SEMANTICS – CONSCIOUSNESS:
SCIENTIFIC-ANALITICAL REVIEW**¹ Elena N. Ryadchikova² Olga V. Telegina¹ Kuban State University

149 Stavropolskaya Str., Krasnodar

Doctor of Philology, Professor, Head of Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: ren@phil.kubsu.ru

² Moscow State Automobile and Road Technical University (MADI), Sochi Branch

5 Chekmeneva Str., Khostinsky District, Sochi, Russia.

Assistant Professor

E-mail: olya-telegina@yandex.ru

The article studies relations between vocabulary, words meaning, conceptualization process, thinking, consciousness. Consciousness strategies detection necessitates study of mental vocabulary, expressing mental activity state and processes.

Keywords: mental activity, mental vocabulary, cognitive linguistics, semantic analysis.

На пути исследования языкового сознания лингвисты сталкиваются с определенными сложностями. Е.Ф. Тарасов пишет: «Непосредственная ненаблюдаемость сознания (в том числе и языкового) ставит исследователя перед проблемой формирования объекта анализа. Дело в том, что знания о сознании как объекте анализа целиком зависят от средств и операций познавательной деятельности. При анализе языкового сознания такими средствами в первую очередь являются вербальные овнешнения, обеспечивающие опосредованный доступ к сознанию» [14. С. 6].

Таким образом, моделирование стратегий сознания (например, процессов понимания) неизбежно связано с оперированием определёнными представлениями об устройстве ментального лексикона человека [2. С. 15].

Ментальная реальность индивида характеризуется корреляцией структур мысли и языка. Не обладая функцией порождения мысли, язык служит средством выявления структуры мысли носителя языка. До мысли можно «добраться» только через слова; изучение их семантических форм – это путь к проникновению в глубины этнокультурного и социального познания, поскольку границы концептуального и культурного мира определяются естественным языком. Слова являются результатом процесса «вербально-культурной переработки» реального мира в процессе мышления [15, С. 31–32].

Когнитивный подход к явлениям языка и речи позволяет утверждать, что слово выступает в качестве базовой единицы картины мира. За словом стоит совокупность знаний о называемом им объекте, а значение слова позволяет перекинуть своего рода «мостик» от уровня языка на уровень сознания [7. С. 85]. Одно из наглядных реализаций этого – ментальные слова (глаголы, существительные и т.п.), выражающие определенные ментальные состояния и процессы.

Еще в XVII в. в «Грамматике общей и рациональной» А. Арно и К. Лансло отразили тенденцию к объяснению фактов языка как ментально обусловленных. В разряд слов, отражающих мысли (т.е. предметов мысли), авторы включали

существительные, местоимения, прилагательные, наречия, частицы и артикли, а также и привычную комбинаторику, например, неупотребление релятивных местоимений после существительных без артикля. Остальные части речи – глаголы, союзы и междометия – авторы относили к разряду слов, выражающих способ мысли, так как они предназначены для обозначения какой-либо сущности [см.: 3. С. 6].

Впервые системное сопоставление ментальных глаголов английского и русского языков (по морфологическим, синтаксическим и семантическим признакам) было проведено сравнительно недавно, в 1995 году [см. 9. С.4]. «Под ментальными глаголами понимаются глаголы умственной (ментальной) активности и ментального состояния (ср.: русский: *знать, думать, размышлять, одобрять, полагать, винить*; английский: *think* «думать», *believe* «верить», *comprehend* «понимать», *estimate* «оценивать», *know* «знать», *remember* «помнить»). Ментальные (ср.: англ. *mental* «умственный, производимый в уме, мысленный») глаголы рассматриваются в пределах конструкций, т.е. типовых предложений, в составе которых они выступают в качестве сказуемых или компонентов сложного сказуемого, напр. в сочетании с модальным глаголом (ср.: Ты *должен вспомнить* адрес), безотносительно к их залоговой форме» [9. С.3]. Исследователь называет такие ментальные состояния, как *вера, виновность, одобрение, прощение, враждебность, восхищение, уважение, презрение, воображение, стремление, разочарование, знание, убеждение, память* [9. С.3]. Е.А. Красина, опираясь на идеи Дж.Сёрля, называет следующие ментальные состояния: *желание, намерение, цель, решение* [5. С.99].

Е.Н. Руденко глаголы мышления подразделяет на 4 семантических класса с условно обозначенной обобщающей семантикой '*думать*', '*разбираться*', '*определять*', '*создавать*', в рамках которых выделяет ряд групп и подгрупп (11. С.140).

Н.В. Складчикова, Н.В. Гаврилова и Т.А. Логунов полагают, что центральную часть ментального поля в русском и английском языках представляют следующие абстрактные существительные, называющие основные фазы и предпосылки мыслительного процесса: *мысль/идея – thought/idea*: операция синтеза, связанная с порождением нового знания; *знание – knowledge*: база мыслительной деятельности; *размышление – meditation/reflection*; *причина – cause/reason*; *следствие – consequence/ effect/ result*: операции анализа, связанные с пониманием; *цель – aim/end/ object/ purpose/ goal*: импульс, приводящий в движение мыслительные механизмы [12. С.140].

Согласимся с теми учеными, которые сущность процессов мышления определяют посредством концептов. Так, Е.Н. Руденко отмечает: «Осуществлять процесс мышления (в самом общем виде) – значит оперировать концептами с целью создания новой концептуальной единицы или новых концептуальных отношений» [11. С.140].

Ментальные образования – концепты – воплощены в лексических единицах, они отражают различные культурные нормы и идеалы [15. С.32]. Концепт в современной лингвистике признаётся единицей мира «Идеальное», связанной со словом конкретного национального языка и представляющей знания об объектах мира «Действительное» (А.Вежицкая; Р.М. Фрумкина; А.П. Бабушкин и др.).

«Знаковым событием в языковедческой науке конца XX столетия следует признать формирование лингвистического концептуализма – самостоятельной научной парадигмы, комплексно и разноаспектно изучающей проблемы формирования и функционирования человеческого языкомышления (термин Г.В. Колшанского)» [4. С.20]. Концепты, по определению Н.Н. Болдырева,

«...представляют собой те идеальные, абстрактные единицы; смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления» [1. С.23]. Ряд ученых сходится во мнении о том, что концепт следует понимать как единицу мышления, представляющую целостное, нерасчлененное отражение факта действительности.

Выявление концепта осуществляется исследователями при помощи следующих способов: 1) путём выявления этимона слова (т.е. путем выявления «дописьменной истории концепта»); 2) путём изучения корневой группы слов, образованных от данного этимона; 3) путем изучения основных употреблений производных слов в диахронии (т.е. выявление эпидигматических связей); 4) путем изучения основных употреблений данных слов на синхроническом уровне (т.е. выявление синтагматических связей); 5) путём выявления парадигматических связей анализируемого слова-концепта; 6) путём сопоставления данного слова с аналогичным (или близким) словом-концептом в других языках [8. С.138].

Многие ученые отмечают, что когнитивная лингвистика не исключает из своего арсенала семантический аспект исследования языковых единиц: метод семантико-когнитивного анализа предполагает, что в процессе лингвокогнитивного исследования от содержания значений мы переходим к содержанию концептов в ходе особого описания – когнитивной интерпретации [13. С.77]. О подобном подходе говорят и другие исследователи.

Семантический анализ при семасиологическом подходе принимает достаточно сложную иерархическую форму в зависимости от его целей. Е.С. Кубрякова полагает, что на самом «низком» уровне в ней находится компонентный анализ, заключающийся в обнаружении минимальных единиц, из которых складывается изучаемая форма (дифференциальные семы). Ступенью выше располагается дефиниционный анализ, осуществляемых по лексикографическим изданиям (поиск слов-идентификаторов). Далее следует семантико-когнитивный анализ, целью которого является поиск структур знания, стоящих за изучаемой языковой формой. Особый акцент в нем ставится на определение круга расширяющихся экстенсионалов формы и тех обыденных знаний, которые входят в семантику формы и/или которые по ассоциации связаны с соответствующим знаком и могут быть установлены благодаря механизмам дифференциации. Для выявления таких структур надо базироваться на более обширном языковом материале, а нередко и выйти за пределы существующих лексикографических изданий. Наивысшую ступень составляет концептуальный анализ, обобщающий результаты когнитивного анализа в терминах концептов более высокого порядка, чем содержится в словарных дефинициях единицы или в описании стоящей за ней структуры знания. «Иначе говоря, концептуальный анализ завершает задачи описания семантики языковой формы на самых абстрактных уровнях ее бытия» [6. С.15–16].

Таким образом, становится очевидной связь между семантикой и мышлением: «Изучая семантику, мы тем самым изучаем структуру мышления» [16. С.102]. Это происходит вследствие того, что семантический анализ по сути ведет к пониманию развития значения той или иной лексемы, которое понимается как когнитивный феномен. Значение представляет собой результат отражения и познания действительности сознанием человека, закрепленный языковым знаком [10].

Задача лингвистической концептологии, отмечают ученые, заключается в том, чтобы, «выявив максимально полно состав языковых средств, репрезентирующих (т.е. выражающих, вербализующих, объективирующих) исследуемый концепт, и, описав максимально полно семантику этих единиц (слов, словосочетаний, ассоциативных полей, паремий, текстов), применяя методику когнитивной интерпретации результатов лингвистического исследования, смоделировать содержание исследуемого концепта как глобальной ментальной (мыслительной)

единицы в ее национальном (возможно, и в социальном, возрастном, гендерном, территориальном) своеобразии и определить место исследуемого концепта в концептосфере [10. С.16].

М.В. Пименова подчеркивает, что только синтез всех способов, а также полученного лингвистического материала и экстралингвистических фактов позволит выявить национально-культурную специфику анализируемого слова и концепта [8. С.138]. Концепты данной конкретной культуры составляют основу языковой ментальности.

Таким образом, становится очевидной связь между лексиконом, значениями слов, процессом концептуализации, мышлением, сознанием.

Примечания:

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2001.
2. Золотова Н.О. Статус единиц ядра ментального лексикона в общей картине мира // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты. Мат-лы Всерос. науч. конф. М.; Пенза, 2001. С. 15–16.
3. Кобрин Н.А. Исторические предпосылки к становлению когнитивного направления в лингвистике // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 4. С. 5–10.
4. Красавский Н.А. Концепты эмоций в немецкой языковой картине мира // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты. Мат-лы Всерос. науч. конф. М.; Пенза, 2001. С. 20–21.
5. Красина Е.А. Иллокутивная сила и иллокутивная цель высказывания // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты. Мат-лы Всерос. науч. конф. М.; Пенза, 2001. С. 99–100.
6. Кубрякова Е.С. Предисловие // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сб. науч. тр. М.; Калуга, 2007.
7. Медведева А.В. Лингвистические рефлексии физиологических ощущений и состояний // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 4. С. 84–91.
8. Пименова М.В. Концепт как основная единица ментальности // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междунар. конгресс исследователей русского языка. М.: МГУ, 2004. С. 137–138.
9. Пименова М.В. Семантико-синтаксический аспект ментальных глаголов (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. Воронеж, 2006.
11. Руденко Е.Н. Глаголы когнитивной деятельности русского языка // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междунар. конгресс исследователей русского языка. М.: МГУ, 2004. С. 139–140.
12. Складчикова Н.В., Гаврилова Н.В., Логунов Т.А. Интериоризация в концептах мыслительного процесса // Менталитет. Концепт. Гендер. Серия «Этногерменевтика и этнориторика». Вып. 7. Landau, 2000. С. 138–142.
13. Стернин И.А. Моделирование концепта в концептологии // Междунар. конгресс по когнитивной лингвистике: сб. мат-лов. Тамбов, 2006.
14. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание: устоявшееся и спорное (предисловие) // Языковое сознание: устоявшееся и спорное. XIV Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тез. докл. М., 2003. С. 5–6.
15. Фесенко Т.А. «В начале было слово...» // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты. Мат-лы Всерос. науч. конф. М.; Пенза, 2001. С. 31–32.

16. Харитончик З.А. Способы концептуальной организации знаний в лексике языка // Язык и структуры представления знаний: сб. научно-аналитич. обзоров. М., 1992.

УДК 80

**ЛЕКСИКА – СЕМАНТИКА – СОЗНАНИЕ:
НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР**

¹ Елена Николаевна Рядчикова

² Ольга Владимировна Телегина

¹ Кубанский государственный университет

Краснодар, ул. Ставропольская, 149

доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теоретической и прикладной лингвистики.

E-mail: ren@phil.kubsu.ru

² Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет

(МАДИ), филиал в г. Сочи

Россия, Сочи, Хостинский район, ул. Чекменева, д. 5

Старший преподаватель.

E-mail: olya-telegina@yandex.ru

Изучается связь между лексиконом, значениями слов, процессом концептуализации, мышлением, сознанием. Выявление стратегий сознания влечет за собой необходимость познания устройства ментального лексикона, выражающего определенные состояния и процессы мыслительной деятельности.

Ключевые слова: мыслительная деятельность, метальный лексикон, когнитивная лингвистика, семантический анализ.